

VITALIY NOSACHEV

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

CALL ЦЕНТР

ЕСЛИ В **03:33**
ПОСТУПИТ ЗВОНОК
БЕЗ НОМЕРА —
НЕ ОТВЕЧАЙ.

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Vitaliy Nosachev

**ПОСЛЕДНИЙ
ЗВОНОК. CALL ЦЕНТР**

«Автор»

2026

Nosachev V.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК. CALL ЦЕНТР / V. Nosachev —
«Автор», 2026

В контакт-центре «Омега» существует правило, которого нет ни в одной официальной инструкции: если в 03:33 поступит звонок без номера — не отвечай. Однажды оператор Алексей Морозов нарушает запрет. В трубке он слышит голос женщины, погибшей семь лет назад. Через тридцать три секунды Алексей исчезает — прямо из рабочего зала, под камерами, не оставив никаких следов.

© Nosachev V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. 03:33	6
Глава 1. Новый оператор	8
Глава 2. Первое правило	24
Глава 3. Исчезнувшая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Vitaliy Nosachev

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК. CALL CENTER

Глава

В контакт-центре «Омега» существует правило, которого нет ни в одной официальной инструкции: **если в 03:33 поступит звонок без номера — не отвечай.**

Пролог. 03:33

В контакт-центре «Омега» было правило, которого не существовало ни в одном документе.

Его не писали в инструкциях.

Не озвучивали на собеседовании.

Не вывешивали возле рабочих мест.

Но каждый оператор ночной смены знал его.

Если в 03:33 поступит звонок без номера — не отвечай.

Алексей Морозов нарушил это правило в ночь на вторник.

Не из любопытства.

Не из глупости.

И не потому, что не верил в старые офисные страшилки.

Он ответил, потому что на экране телефона появилась фраза:

Абонент ожидает вас уже семь лет.

Семь лет назад погибла его жена.

Телефон звонил негромко.

Даже спокойно.

Будто человек на другом конце линии знал: Алексей всё равно поднимет трубку.

В огромном операторском зале было почти пусто. Несколько мониторов светились холодным синим светом. За окнами лежал тёмный город. В чашке возле клавиатуры давно остыл кофе.

Марина Белова, старший оператор смены, стояла в соседнем ряду и не двигалась.

— Лёша, — прошептала она. — Не надо.

Он слышал её.

Но смотрел только на дисплей.

Номер не определён.

03:33.

Абонент ожидает вас уже семь лет.

Алексей медленно надел гарнитуру.

Марина закрыла рот ладонью.

Он нажал кнопку приёма.

Сначала была тишина.

Потом слабое потрескивание.

Потом дыхание.

И наконец женский голос сказал:

— Алексей...

Он перестал дышать.

Голос был невозможным.

Но он узнал его сразу.

— Анна?

Пауза.

— Почему ты не пришёл?

Все мониторы в зале мигнули.

На экране перед Алексеем появилась мокрая дорога. Разбитая машина. Свет фар, упирающийся в кювет. Женская рука за треснувшим стеклом.

Алексей сорвал гарнитуру.

Но голос продолжал звучать.

Уже не в наушнике.

В зале.

В стенах.

В его голове.

— Ты обещал быть рядом.

Он обернулся.

В дальнем конце помещения, между рядами пустых столов, стояла женщина в тёмном пальто.

Лицо скрывали мокрые волосы.

Марина шагнула к Алексею.

— Не говори с ней.

Он хотел ответить.

Хотел сказать, что это не она.

Что Анна умерла.

Что мёртвые не звонят в колл-центр.

Но женщина подняла голову.

И Алексей увидел то, чего не должен был видеть.

После этого он произнёс только одну фразу:

— Я помню тебя.

Свет погас.

Когда через тридцать три секунды аварийное питание включилось, рабочее место Алексея было пустым.

Куртка висела на спинке кресла.

Кружка с холодным кофе стояла возле клавиатуры.

Гарнитура лежала на столе.

Самого Алексея не было.

Камеры наблюдения не зафиксировали момента исчезновения.

В журнале смены появилась автоматическая запись:

Вызов завершён. Голос принят.

Дело закрыли через три месяца.

Причина исчезновения: не установлена.

Но в архиве «Омеги» сохранилась запись последнего разговора.

Когда специалист службы безопасности попытался её прослушать, он услышал не голос Алексея.

И не голос его мёртвой жены.

Он услышал собственный голос.

Тот тихо сказал:

— Не отвечай на следующий звонок.

Глава 1. Новый оператор

Правило № 2 Если клиент обращается к оператору по имени до того, как оператор представился, разговор должен быть немедленно завершён. Не задавайте уточняющих вопросов. Не пытайтесь выяснить, откуда клиент знает ваше имя. После завершения вызова сообщите руководителю смены. Инцидент № 14. Основание для появления правила засекречено. Чёрная папка № 0 Внутренний документ

Дождь начался в восемь пятьдесят семь.

Не раньше и не позже.

Позже Артём поймёт, что в «Омеге» время почти никогда не бывает случайным. Но сейчас это был просто дождь — холодный, мелкий, вязкий. Такой, который не льёт с неба, а будто рождается из самого воздуха.

Он выключил двигатель старого серого «Форда» и несколько секунд сидел неподвижно.

На пассажирском сиденье лежала тонкая папка с документами.

Паспорт.

Трудовая книжка.

Диплом.

Распечатанное приглашение на собеседование.

И конверт с отказом из следственного управления, который он почему-то до сих пор возил с собой.

Три месяца назад он хотел его выбросить.

Потом решил оставить.

Теперь уже не помнил зачем.

Артём взял папку, вышел из машины и запер дверь.

Перед ним стояло восьмиэтажное здание.

Без яркой вывески.

Без рекламных экранов.

Без стеклянного фасада.

Словно его построили не для того, чтобы привлекать внимание, а наоборот — чтобы раствориться среди соседних офисов.

Лишь небольшая металлическая табличка сообщала:

Контакт-центр «Омега».

Он остановился.

Обычно у больших офисов всегда было какое-то движение: курьеры, сотрудники с кофе, машины доставки, люди с телефонами у входа.

Здесь никого не было.

Даже охранник за стеклянными дверями сидел неподвижно, словно статуя.

Телефон в кармане коротко завибрировал.

08:58.

Напоминание.

«Собеседование через 2 минуты».

Артём машинально отключил уведомление.

В этот момент ему показалось, что за одним из окон на седьмом этаже кто-то быстро отступил в глубину помещения.

Наверное, показалось.

Он вошёл внутрь.

В холле было неожиданно тепло.

Пахло свежим кофе.

Чистой бумагой.

И ещё чем-то неуловимым.

Артём остановился.

Этот запах он уже чувствовал.

Давно.

Он не мог вспомнить где.

Запах не вызывал страха.

Наоборот.

Он вызывал ощущение, что сейчас произойдёт что-то важное.

— Доброе утро.

За стойкой регистрации сидела девушка в тёмно-синем пиджаке.

Её улыбка была безупречной.

Настолько безупречной, что казалась частью униформы.

— Артём Власов?

Он удивлённо поднял бровь.

— Мы знакомы?

— Нет. Вы на девять часов.

— Верно.

Она уже печатала что-то на клавиатуре.

Быстро.

Уверенно.

Потом остановилась.

В её взгляде мелькнуло что-то похожее на растерянность.

Всего на секунду.

Но Артём привык замечать такие вещи.

— Что-то случилось?

— Простите?

— Вы будто увидели не то, что ожидали.

Девушка посмотрела на монитор, затем снова на него.

— Система иногда долго отвечает.

— Или отвечает неожиданно?

Она не улыбнулась.

Принтер тихо зажужжал.

Из него выехал пластиковый пропуск.

Девушка протянула карточку через стойку.

— Ваш временный пропуск.

Артём взял его.

И сразу нахмурился.

На пропуске была фотография.

Не паспортная.

Она была сделана на улице.

Судя по одежде — совсем недавно.

Он отлично помнил тот день.

Он выходил из круглосуточной аптеки возле своего дома.

— Откуда снимок?

— Из анкеты.

— В анкете не было фотографии.

Девушка посмотрела на карточку так, словно видела её впервые.

— Тогда... наверное, отдел кадров использовал открытые источники.

Ответ прозвучал правдоподобно.

Но произнесён был слишком быстро.

Артём убрал пропуск в карман.

— Седьмой этаж?

— Да.

К Дмитрию Сергеевичу Орлову.

Он поблагодарил и направился к лифту.

Уже заходя в кабину, случайно взглянул на стойку регистрации через отражение в зеркальной двери.

Девушка больше не печатала.

Она смотрела ему вслед.

И очень медленно перекрестилась.

Лифт оказался неожиданно старым.

Кнопки были металлическими, с заметными следами многолетнего использования.

Артём нажал цифру «7».

Двери закрылись.

Кабина плавно тронулась вверх.

Второй этаж.

Третий.

Четвёртый.

На пятом лифт неожиданно остановился.

Двери открылись.

За ними оказался пустой коридор.

Белые стены.

Закрытые двери.

Тишина.

Артём уже потянулся к кнопке закрытия, когда услышал голос.

Негромкий.

Спокойный.

Совсем рядом.

— Не выходите.

Он резко обернулся.

В лифте никого не было.

Несколько секунд стояла полная тишина.

Потом двери закрылись сами.

Лифт продолжил подъём.

Когда кабина остановилась на седьмом этаже, Артём ещё несколько мгновений не двигался.

Рациональное объяснение существовало всегда.

Он привык так думать.

Вопрос был лишь в том, сумеет ли он найти его и на этот раз.

Лифт остановился мягко, почти бесшумно.
Раздался короткий сигнал.
Двери разошлись в стороны.
Первое, что услышал Артём, — голоса.
Десятки спокойных, вежливых голосов, говорящих одновременно.
— Добрый день, меня зовут Ольга...
— Спасибо за ожидание...
— Сейчас уточню информацию...
Ничего необычного.
Обычный рабочий шум любого крупного контакт-центра.
Именно эта нормальность немного успокоила Артёма.
Он вышел из лифта.
Перед ним раскинулся огромный операторский зал.
Ровные ряды столов уходили почти до панорамных окон. На каждом рабочем месте стояли два монитора, телефонная станция, гарнитура и небольшое растение в одинаковом белом горшке.
Идеальный порядок.
Слишком идеальный.
Ни одной кружки не на своём месте.
Ни одной куртки, брошенной на спинку кресла.
Ни одной фотографии семьи.
Будто здесь работали люди, которые никогда не приносили на работу частицу собственной жизни.
У дальней стены висели электронные часы.
08:59.
Секундная точка мигала размеренно.
Тик.
Тик.
Тик.
Странно.
Электронные часы не должны были звучать.
— Артём Власов?
Он обернулся.
К нему быстрым шагом приближался высокий мужчина лет пятидесяти пяти.
Светлая рубашка.
Тёмные брюки.
Никакого пиджака.
Никакого галстука.
Только бейдж с именем:
Дмитрий Орлов
Он остановился на расстоянии вытянутой руки.
Несколько секунд молча изучал Артёма.
Не оценивая.
Скорее... внимательно.
Как врач перед сложной операцией.
— Дмитрий Сергеевич Орлов.
Он протянул руку.
Рукопожатие оказалось крепким.
И неожиданно холодным.

— Добро пожаловать в «Омегу».

— Спасибо.

Орлов не отпускал его ладонь ещё мгновение.

Потом едва заметно кивнул самому себе.

Словно получил ответ на вопрос, который не задавал вслух.

— Пройдёте.

Они пошли между рядами операторов.

Никто не прекращал работать.

Но Артём чувствовал взгляды.

Люди поднимали глаза всего на секунду.

Этого было достаточно.

В каждом взгляде читалось одно и то же чувство.

Не любопытство.

Не раздражение.

Осторожность.

Словно все пытались понять, сколько он здесь продержится.

Орлов, не оборачиваясь, спокойно сказал:

— Не обращайтесь внимания.

— На что?

— На взгляды.

— Они всегда так встречают новичков?

— Нет.

— Тогда почему меня?

Орлов ответил не сразу.

— Потому что в нашей работе опыт показывает: первое впечатление редко бывает ошибочным.

— И какое впечатление произвёл я?

— Пока не знаю.

Но очень надеюсь, что ошибаюсь.

Они остановились возле стеклянного кабинета.

На двери не было таблички.

Только маленькая чёрная цифра.

7.

— Почему кабинет без фамилии? — спросил Артём.

— Потому что руководители меняются.

— А номер остаётся?

— Да.

— Почему именно семь?

Орлов посмотрел на дверь.

— Хороший вопрос.

Когда-нибудь расскажу.

Он открыл кабинет.

Внутри было неожиданно уютно.

Большой деревянный стол.

Книжный шкаф.

Кофемашина.

Несколько папок с маркировкой по годам.

На подоконнике стоял старый ламповый радиоприёмник.

Он выглядел рабочим.

Хотя подобную технику Артём видел только в музеях.

Орлов заметил его взгляд.

— Любите старые вещи?

— Скорее удивляюсь.

— Почему?

— Они обычно появляются там, где люди не любят что-то выбрасывать.

Орлов едва улыбнулся.

— Или там, где некоторые вещи нельзя выбрасывать.

Он снял очки, аккуратно положил их на стол и сел.

— Итак...

Давайте поговорим не о вашем резюме.

Я его уже изучил.

Лучше расскажите мне... почему бывший следователь решил стать оператором колл-центра?

Артём ожидал этого вопроса.

Но всё равно почувствовал, как внутри неприятно сжалось.

— Потому что мне нужна работа.

— Это ответ.

Но не причина.

Несколько секунд они молчали.

За стеклом продолжали звучать десятки спокойных голосов операторов.

Наконец Артём произнёс:

— Иногда расследование заканчивается.

А чувство, что ты что-то не успел... остаётся.

Орлов внимательно посмотрел на него.

И впервые за всё время в его взгляде появилось нечто похожее на сочувствие.

— Да.

— Именно поэтому бывшие следователи редко становятся бывшими.

Они просто перестают носить удостоверение.

Он поднялся из-за стола.

— Пойдёмте.

Я познакомлю вас с человеком, который научит вас всему, что действительно важно.

— Инструктора зовут Марина Белова.

Она лучший оператор «Омеги».

И если однажды Марина скажет вам что-то сделать... даже если это покажется бессмысленным... сделайте это сразу.

— Почему?

Орлов задержался у двери.

Его рука уже лежала на ручке.

— Потому что некоторые правила пишутся после несчастных случаев.

А некоторые... после похорон.

Он открыл дверь.

За соседним столом женщина с тёмными волосами медленно сняла гарнитуру и посмотрела прямо на Артёма.

Она не улыбнулась.

Не удивилась.

Только тихо сказала:

— Дмитрий Сергеевич...

Это ведь он?

Орлов ответил не сразу.

— Да.

Он.

И в этой короткой паузе Артём впервые почувствовал, что его появление в «Омеге» не было неожиданностью ни для Орлова, ни для Марины.

Марина Белова выглядела совсем не так, как представлял себе Артём.

После слов Орлова он ожидал увидеть строгого наставника, человека с безупречной осанкой и холодным взглядом.

Вместо этого перед ним сидела женщина в тёмно-зелёном свитере с закатанными рукавами.

Перед ней лежала раскрытая книга.

Не телефон.

Не планшет.

Настоящая бумажная книга.

Между страницами торчал простой карандаш.

Она аккуратно закрыла книгу, сняла гарнитуру и поднялась.

— Доброе утро.

Голос оказался удивительно спокойным.

Без показной доброжелательности.

Без официоза.

Так разговаривают люди, которым не нужно производить впечатление.

— Артём Власов.

— Марина Белова.

Она протянула руку.

Ладонь была тёплой.

В отличие от холодного рукопожатия Орлова.

— Теперь он ваш, — сказал Орлов.

Марина коротко кивнула.

— Поняла.

— Если возникнут вопросы...

— Возникнут.

Орлов впервые за всё утро улыбнулся.

Очень сдержанно.

— Именно поэтому я и оставляю его вам.

Он ушёл.

Марина проводила его взглядом и только потом снова посмотрела на Артёма.

Несколько секунд она молчала.

Будто что-то сравнивала.

— Что? — спросил Артём.

— Ничего.

— Обычно люди так не смотрят, когда “ничего”.

— Обычно нет.

Она взяла со стола кружку с кофе.

Сделала маленький глоток.

Поморщилась.

— Остыл.

— Можно сделать новый.

— Можно.

Но этот ещё не закончился.

Она всё-таки допила кофе.
Артём почему-то запомнил этот момент.
Позже он не раз будет вспоминать, что Марина никогда не оставляла недопитый кофе.
Даже если он давно остыл.

— Садитесь.
Она указала на соседнее рабочее место.
Стол выглядел так же аккуратно, как и остальные.
Два монитора.
Гарнитура.
Клавиатура.
Белая кружка.
Небольшой блокнот.
И механический карандаш.
— У каждого здесь такой порядок? — спросил Артём.
— Почти.
— Почти?
— Кирилл постоянно разбрасывает бумаги.
— И его не ругают?
— Ругают.
— Помогает?
Марина впервые улыбнулась.
Совсем немного.
— Нет.

Она включила его компьютер.
Экран ожил почти мгновенно.
Появился логотип компании.
Затем окно авторизации.
— Первые дни ты ничего не принимаешь самостоятельно.
Смотришь.
Слушаешь.
Спрашиваешь.
— А потом?
— Потом начинаешь отвечать.
— Всё просто?
Она повернулась к нему.
— Работа — да.
Люди — нет.

Первый звонок поступил через несколько секунд.
Марина надела гарнитуру.
И словно стала другим человеком.
Голос сделался мягче.
Теплее.
Спокойнее.
— Контакт-центр «Омега». Марина Белова. Доброе утро.
Артём внимательно слушал.
Клиент жаловался на ошибку в счёте.

Раздражённый мужчина.
Говорил быстро.
Несколько раз перебил Марину.
Она ни разу не повысила голос.
Не оправдывалась.
Не спорила.
Через четыре минуты мужчина уже смеялся.
Ещё через минуту благодарил её за помощь.
Марина завершила разговор.
Сняла гарнитуру.
— Как?
— Что как?
— Как тебе удалось?
— Что именно?
— Он был готов кричать.
А закончил разговор с улыбкой.
Марина пожала плечами.
— Большинство людей звонят не потому, что злятся.
— А почему?
— Потому что боятся.
— Чего?
— Что их никто не услышит.
Она сказала это так просто, будто говорила о погоде.
Но Артём почувствовал, что за этой фразой скрывается нечто большее.

До обеда он прослушал ещё восемь разговоров.
Все были разными.
Потерянная посылка.
Ошибка в договоре.
Не пришёл мастер.
Не работает приложение.
Обычная работа.
Но постепенно Артём начал замечать странность.
После каждого звонка Марина делала одну и ту же вещь.
Открывала бумажный блокнот.
И что-то записывала карандашом.
Всего одно-два слова.
Он не выдержал.
— Это личные заметки?
— Да.
— Разве вся информация не хранится в системе?
— Хранится.
— Тогда зачем блокнот?
Марина закрыла его ладонью.
— Электронные записи помогают компании.
Бумажные иногда помогают человеку.
— Не понимаю.
— И хорошо.
Пока не понимаешь.

В половине первого они пошли в комнату отдыха.
Там уже сидел молодой парень в яркой клетчатой рубашке.
Он оживлённо спорил с автоматом, который никак не хотел выдавать шоколадку.
— Это нечестно! — возмущался парень. — Я заплатил!
Автомат равнодушно молчал.
Парень заметил Марину.
— Марин, он опять против меня!
— Нет.
— Почему?
— Потому что ты опять нажал не ту кнопку.
— Откуда ты...
Он посмотрел на панель.
И тяжело вздохнул.
— Опять.
Марина повернулась к Артёму.
— Познакомься.
Это Кирилл Зорин.
Наш главный специалист по созданию проблем из ничего.
Парень рассмеялся.
— Не верь ей.
Я ещё и лучший специалист по их решению.
Он протянул Артёму руку.
— Добро пожаловать в самый странный офис города.
— Почему странный?
Кирилл посмотрел на Марину.
Потом снова на Артёма.
— Тебе уже рассказали?
— Что именно?
Марина спокойно перебила его:
— Что кофе здесь отвратительный.
— А...
Ну да.
Конечно.
Именно это.
Кирилл улыбнулся.
Но улыбка исчезла слишком быстро.
Будто он едва не сказал то, чего говорить было нельзя.
Артём это заметил.
И мысленно сделал первую запись в своём невидимом следственном блокноте.
В «Омеге» существуют темы, которых сотрудники избегают даже между собой.
После обеда операторский зал заметно изменился.
Нет, люди не стали вести себя иначе.
Изменился сам ритм.
Утром разговоры звучали свободнее. Кто-то негромко шутил, кто-то обсуждал футбол, кто-то жаловался на погоду.
Теперь всё стихло.
Будто в определённое время каждый день офис незаметно переходил в другой режим работы.

Артём посмотрел на настенные часы.

13:00.

Ровно.

Без одной лишней секунды.

Он заметил, что почти все сотрудники одновременно надели гарнитуры.

Не по команде.

Не по сигналу.

Словно почувствовали момент.

— Почему все начали работать одновременно? — тихо спросил он.

Марина даже не подняла головы.

— Потому что закончился обед.

— Но никто не объявлял.

— И не нужно.

Она открыла очередную карточку клиента.

— Через неделю тоже перестанешь замечать.

Артём промолчал.

Не перестану.

Эта мысль появилась сама собой.

За следующие два часа он почти не задавал вопросов.

Зато наблюдал.

Этому его научили ещё в первые месяцы работы следователем.

Если слишком много спрашивать, люди начинают контролировать свои ответы.

Если молчать, они показывают себя сами.

Первое наблюдение.

Никто в зале не пользовался личным телефоном.

Вообще.

Хотя у каждого смартфон лежал рядом.

Второе.

Все записывали что-то на бумаге.

Не только Марина.

У каждого был блокнот.

Разный.

Но обязательно бумажный.

Третье.

Каждый оператор хотя бы раз за смену поднимал глаза на электронные часы.

Не на монитор.

Не на телефон.

Именно на часы.

Словно проверял не время... а что-то другое.

Артём сделал вид, что изучает инструкцию.

На самом деле он незаметно наблюдал за людьми.

В четырнадцать часов семь минут произошло ещё кое-что.

Один из операторов — молодой парень в очках — снял гарнитуру.

Поднялся.

Подошёл к окну.

Постоял секунд десять.

Глубоко вдохнул.

И только потом вернулся к работе.

Никто не обратил внимания.

Кроме Артёма.

— Что с ним?

Марина посмотрела в сторону окна.

— Андрей?

— Да.

— Иногда после тяжёлых разговоров нужен воздух.

— Но окна не открываются.

Она слегка улыбнулась.

— Именно поэтому он просто стоит рядом.

Через несколько минут Артём получил доступ к внутренней базе знаний.

Тысячи инструкций.

Шаблоны ответов.

Технические регламенты.

Ничего необычного.

Он уже собирался закрыть окно поиска, когда заметил странную строчку.

Кодекс.

Без номера.

Без описания.

Без значка доступа.

Просто одно слово.

Он щёлкнул по нему.

На экране появилось сообщение:

Недостаточно прав.

Он попробовал ещё раз.

То же самое.

— Марина.

— Да?

— Что такое Кодекс?

Она печатала ответ клиенту.

Пальцы на секунду остановились.

Всего на секунду.

— Внутренний документ.

— Для кого?

— Не для новых сотрудников.

— А потом?

— Потом, возможно, тоже.

Она отправила сообщение клиенту и только после этого повернулась к нему.

— Артём.

Есть вопросы, которые лучше задавать позже.

— Почему?

— Потому что некоторые ответы меняют отношение к работе.

— Это угроза?

— Нет.

Совет.

В пятнадцать двадцать две в зале погас свет.

Всего на мгновение.

Мониторы не выключились.

Телефоны тоже.

Лишь потолочные лампы моргнули и сразу загорелись снова.

Никто не вздрогнул.

Никто не удивился.

Только Кирилл, не отрываясь от разговора с клиентом, машинально посмотрел на часы.

Потом на Марину.

Она едва заметно кивнула.

И работа продолжилась.

Слишком спокойно.

Когда разговор закончился, Артём тихо спросил:

— Это часто?

— Что?

— Свет.

— Иногда.

— И всех это устраивает?

Марина посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет.

Все к этому привыкли.

Это разные вещи.

К концу смены Артём почувствовал странную усталость.

Не физическую.

Такую, какая приходит после долгого допроса, когда мозг продолжает анализировать детали даже вопреки желанию отдохнуть.

Орлов появился возле их стола почти бесшумно.

— Ну как первый день?

— Спокойнее, чем ожидал.

— Правда?

— Да.

Орлов перевёл взгляд на Марину.

— А ты что скажешь?

Она закрыла блокнот.

Подумала.

И ответила:

— Он слишком внимательно смотрит.

Орлов медленно кивнул.

Будто именно этого ответа и ждал.

— Это хорошо, — сказал он.

Потом сделал короткую паузу.

— До определённого момента.

Он уже собирался уйти, но вдруг обернулся.

— Артём.

— Да?

— Сегодня вечером, когда придёшь домой... если тебе покажется, что телефон звонил... сначала посмотри на экран.

И только потом бери трубку.

Артём нахмурился.

— Почему?

Орлов задержал взгляд на окне, за которым снова начинался дождь.

— Потому что иногда человеку кажется, что он услышал звонок.

А иногда... это только кажется человеку.

Он ушёл, оставив после себя больше вопросов, чем ответов.

Артём проводил его взглядом.

Потом достал из кармана маленький чёрный блокнот, который всегда носил с собой ещё со времён работы следователем.

На первой чистой странице он написал:

Дело № 33

Ниже — всего три строки.

1. Почему в “Омеге” все боятся обычных вопросов?

2. Что такое Кодекс?

3. Почему мне кажется, что здесь давно знали о моём появлении?

Он закрыл блокнот.

И не заметил, что Марина видела каждое написанное слово.

Она ничего не сказала.

Лишь очень тихо произнесла, почти шёпотом, так, что слышала только она сама:

— Значит, всё начинается снова...

Дождь не закончился.

Он сопровождал Артёма всю дорогу домой, превращая вечерний город в размытое полотно из красных стоп-сигналов, мокрого асфальта и отражений витрин.

В машине играло радио.

Диктор рассказывал о пробках.

Потом — о погоде.

Потом заиграла старая песня, которую Артём не слышал много лет.

Он машинально потянулся выключить звук.

Любая музыка сейчас только мешала думать.

Перед глазами снова и снова всплывали лица.

Орлов.

Марина.

Кирилл.

Девушка на ресепшене.

И вопрос, который не давал покоя:

Почему все они смотрели на него так, словно давно его ждали?

Квартира встретила привычной тишиной.

Однокомнатная.

Небольшая.

Аккуратная.

На вешалке висела старая кожаная куртка, которую он давно не носил.

На полке лежала связка ключей, фонарик и армейский складной нож.

Привычка.

Следователь всегда должен знать, где лежат самые необходимые вещи.

Он поставил чайник.

Снял мокрую куртку.

Положил папку с документами на кухонный стол.

И только теперь заметил, что принёс домой временный пропуск «Омеги».

Странно.

На выходе его должны были изъять.

Он перевернул карточку.
На обратной стороне мелким шрифтом значилось:
Вернуть при увольнении.
Артём усмехнулся.
— Оптимисты...
Он бросил пропуск рядом с чайником.
В этот момент в прихожей зазвонил телефон.
Не мобильный.
Стационарный.
Резкий, механический звонок, который редко услышишь в современной квартире.
Артём замер.
Стационарный телефон стоял у него скорее по привычке.
После смерти матери он так и не отключил городской номер.
За последний месяц на него звонили дважды.
Один раз — рекламный робот.
Второй — ошиблись номером.
Телефон продолжал звонить.
Он вспомнил слова Орлова.
«Сначала посмотри на экран. И только потом бери трубку».
Артём подошёл ближе.
На небольшом дисплее светились цифры.
Входящий вызов.
Номер отсутствовал.
Он нахмурился.
Определитель обычно писал хотя бы «Неизвестный».
Сейчас экран был почти пустым.
Только одна строчка.
Вызов...
И всё.
Телефон продолжал звонить.
Первый гудок.
Второй.
Третий.
Рука сама потянулась к трубке.
Следователь внутри него требовал проверить.
Убедиться.
Разобраться.
Но что-то остановило его.
Не страх.
Скорее память.
Он ясно слышал спокойный голос Орлова:
«Иногда человеку кажется, что он слышал звонок...»
Четвёртый гудок.
Пятый.
Артём сделал шаг назад.
Телефон замолчал.
Наступила тишина.
Он ещё несколько секунд стоял, не двигаясь.
Потом осторожно подошёл к аппарату.

Экран уже погас.
Он нажал кнопку журнала вызовов.
Последний входящий — вчера.
От службы доставки.
Никакого нового звонка не было.
Артём медленно сел на стул.
— Ладно... — тихо сказал он самому себе. — Или техника сошла с ума... или начинаю
сходить с ума я.
Он налил чай.
Открыл блокнот.
Под заголовком «Дело № 33» появилась новая запись.
4. Телефон звонил. В журнале вызова нет. Проверить модель аппарата и журнал опера-
тора связи. Не делать выводов без фактов.
Он подчеркнул последнюю фразу дважды.
Это было правило, которому его научил первый наставник в следственном управлении.
Факты важнее впечатлений.
Именно поэтому Артём не заметил одной мелочи.
На кухонном столе, рядом с чашкой, лежал временный пропуск «Омеги».
Несколько минут назад он положил его фотографией вверх.
Теперь карточка лежала обратной стороной.
Будто кто-то очень аккуратно перевернул её, пока он стоял возле телефона.
А в нижнем правом углу, которого раньше не было, проступила тонкая серая строка.
Словно отпечатанная старой печатной машинкой. Первый вызов пропущен.

Глава 2. Первое правило

Инцидент № 14 Из отчёта руководителя смены: «Оператор сообщил, что абонент назвал его по имени до начала приветствия. Разговор был немедленно завершён согласно протоколу. Через восемь часов оператор добровольно уволился. Спустя четыре месяца он вернулся в здание, утверждая, что никогда здесь не работал». Примечание: дальнейшие материалы изъяты. Чёрная папка № 0

Артём проснулся за минуту до будильника.
Это случалось редко.
Он лежал с открытыми глазами, прислушиваясь к квартире.
Холодильник тихо гудел.
За окном шумели машины.
На кухне капала вода из плохо закрытого крана.
Обычное утро.
Но ощущение было таким, словно ночью кто-то долго стоял возле его кровати и ушёл всего несколько секунд назад.
Он сел.
На тумбочке лежал блокнот.
Поверх него — временный пропуск «Омеги».
Артём нахмурился.
Он был уверен, что вечером оставил карточку на кухне.
Несколько секунд он пытался вспомнить, не переносил ли её сам.
Память молчала.
— Не выдумывай, — сказал он себе.
Он взял пропуск.
Серая надпись, появившаяся ночью, исчезла.
Обычная пластиковая карточка.
Никаких следов.
Он усмехнулся.
Следователь внутри него уже строил версии, а человек внутри него очень хотел, чтобы всё объяснялось усталостью.

В машине Артём поймал себя на том, что внимательно смотрит на каждый телефонный столб вдоль дороги.
Это было нелепо.
Но мысль не отпускала.
Что, если вчерашний звонок всё-таки был?
Тогда почему его нет в журнале?
И почему Орлов заранее предупредил именно об этом?
Когда впереди загорелся красный сигнал светофора, Артём достал блокнот.
Под записью о звонке появилась ещё одна строчка.
5. Орлов предупреждает не о возможных событиях. Он знает, какие события происходят.
Вопрос — откуда?

Он закрыл блокнот прежде, чем загорелся зелёный.

В «Омеге» его уже ждали.

Не буквально.

Никто не стоял у входа.

Но девушка на ресепшине, увидев его, заметно расслабилась.

Словно опасалась, что он не придёт.

— Доброе утро, Артём.

— Доброе.

— Пропуск оставьте себе.

— Вчера говорили, что он временный.

— Теперь постоянный.

Она сказала это так, будто решение приняли без всяких собеседований.

— Меня уже приняли на работу?

— Разве нет?

— Обычно об этом сообщают.

Девушка открыла рот, собираясь ответить, но замолчала.

Потом несколько раз кивнула самой себе.

— Простите...

Иногда кажется, что некоторые разговоры уже были.

Артём внимательно посмотрел на неё.

— Мы обсуждали это раньше?

Она растерянно моргнула.

— Нет...

Наверное, нет.

В операторском зале было шумнее, чем вчера.

Кирилл что-то оживлённо рассказывал нескольким коллегам.

Увидев Артёма, он широко улыбнулся.

— О! Наш бывший сыщик!

— Уже бывший?

— Один день в колл-центре — и всё. Обратной дороги нет.

— Не пугай человека, — сказала Марина, подходя к ним с двумя бумажными стаканами кофе.

Она протянула один Артёму.

— Без сахара.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Я не говорил, что пью без сахара.

— Не говорил.

— Тогда откуда...

Марина спокойно пожала плечами.

— Вчера ты три раза посмотрел на сахарницу и ни разу её не открыл.

Логично.

Даже слишком.

Но Артём всё равно почувствовал лёгкий укол беспокойства.

Он начинал замечать одну особенность «Омеги».

Здесь люди были очень наблюдательными.

Почти опасно наблюдательными.

В десять часов Орлов собрал новичков в небольшой учебной комнате.
Кроме Артёма пришли ещё трое.
Девушка после университета.
Мужчина лет сорока, недавно сократившийся с завода.
И молодой парень, всё время проверявший сообщения в телефоне.
Орлов положил на стол тонкую синюю папку.
— Сегодня мы поговорим не о продажах и не о работе с клиентами.
Он сделал паузу.
— Сегодня поговорим об ошибках.
Все подняли головы.
— В любой профессии ошибки стоят дорого.
У хирурга.
У пилота.
У следователя.
Орлов посмотрел прямо на Артёма.
— У оператора контакт-центра тоже.
Он открыл папку.
Внутри лежал всего один лист.
Без логотипа.
Без подписи.
Только короткий список.
Не спорьте с клиентом.
Не обещайте невозможного.
Не принимайте решения за клиента.
И последняя строка, отделённая тонкой чёрной линией.
Если клиент знает о вас больше, чем должен, немедленно завершите разговор.
Парень с телефоном усмехнулся.
— Это шутка?
Орлов посмотрел на него спокойно.
— Нет.
— А если человек нашёл меня в социальных сетях?
— Это другое.
— Откуда оператор должен понять разницу?
Орлов выдержал паузу.
— Поверьте.
Поймёте.
В комнате стало тихо.
Артём почувствовал то же самое, что испытывал когда-то на первом допросе свидетеля.
Самое интересное сейчас было не в словах.
А в том, что человек тщательно выбирал, о чём промолчать.
Он открыл блокнот.
И записал всего одно предложение.
Первое правило любой тайны — её никогда не скрывают полностью. Её скрывают ровно настолько, чтобы человек сам перестал задавать вопросы.
Он поднял голову.
И увидел, что Орлов смотрит прямо на его блокнот.
Не пытаясь прочитать запись.
А так, словно уже знает, что там написано.
Учебная комната опустела через двадцать минут.

Орлов собрал папки, пожелал всем удачной смены и вышел последним.

Дверь закрылась почти бесшумно.

— Ну что? — Кирилл заглянул в кабинет, держа в руках две кружки. — Выжили?

— Пока да, — ответил Артём.

— Отлично. Значит, тебя можно официально поздравить.

— С чем?

— Ты прослушал первое корпоративное запугивание.

— Всех так пугают?

— Конечно.

Кирилл поставил одну кружку перед Артёмом.

— Кстати, держи.

— Опять кофе?

— Это не кофе.

Это попытка сделать вид, что мы пьём кофе.

Артём рассмеялся.

Впервые с момента прихода в «Омегу».

Кирилл довольно кивнул.

— Вот. Уже лучше.

Марина говорит, что если человек перестаёт смеяться в первую неделю, значит, он долго здесь не задержится.

— А если продолжает?

— Тогда тоже не факт.

Они вышли в операторский зал.

— Сейчас покажу тебе самую скучную часть нашей работы.

Кирилл подвёл его к огромному экрану, висевшему над рядами операторов.

На нём отображались десятки строк.

Количество активных вызовов.

Среднее время ожидания.

Количество свободных операторов.

Ничего необычного.

— Видишь зелёные квадратики?

— Да.

— Это свободные сотрудники.

Красные — разговаривают.

Жёлтые — оформляют заявку.

Синие — перерыв.

— Всё логично.

— Именно.

Если однажды увидишь другой цвет... сразу позови Марину.

— Какой?

Кирилл пожал плечами.

— Не знаю.

Я ни разу не видел.

Но почему-то все знают, что делать.

— Кто тебе это сказал?

Кирилл нахмурился.

— Странно...

Не помню.

В одиннадцать двадцать семь у Марины зазвонил телефон.
Не рабочая линия.
Внутренний.
Она подняла трубку.
— Белова.
Несколько секунд молчала.
Лицо её почти не изменилось.
Только пальцы сильнее сжали ручку.
— Поняла.
Сейчас будем.
Она положила трубку.
— Артём.
Пойдём.
— Куда?
— Учиться.
Они прошли через весь операторский зал к небольшому стеклянному помещению.
Над дверью висела табличка:
Комната анализа вызовов.
Внутри сидел мужчина лет шестидесяти в больших наушниках.
Перед ним было сразу шесть мониторов.
На каждом — звуковые дорожки телефонных разговоров.
Он даже не поднял головы.
— Это новый?
— Да, — ответила Марина.
— Следователь?
— Бывший.
Мужчина кивнул.
— Следователей всегда слышно.
Артём удивлённо посмотрел на него.
— В каком смысле?
Теперь мужчина поднял глаза.
Улыбнулся.
— Вы слушаете паузы.
Обычные люди слушают слова.
Следователи слушают то, что человек не сказал.
Он протянул руку.
— Сергей Павлович.
Отдел контроля качества.
Хотя все называют меня просто Сергеич.
Он нажал несколько клавиш.
На центральном мониторе появилась запись разговора.
— Обычный звонок.
Послушай.
Запись началась.
Женщина жаловалась на неверно начисленный платёж.
Оператор спокойно уточнял данные.
Ничего особенного.
Через две минуты запись закончилась.

— Ну? — спросил Сергеич.
— Обычный разговор.
— Уверен?
Артём пожал плечами.
— Почти.
Сергеич включил запись снова.
— На этот раз забудь слова.
Слушай дыхание.
Артём нахмурился.
Снова зазвучал разговор.
Женщина.
Оператор.
Пауза.
Щелчок клавиатуры.
И вдруг...
Артём услышал.
Перед тем как клиентка назвала номер договора, кто-то очень тихо выдохнул.
Не оператор.
И не женщина.
Третий человек.
Очень близко к микрофону.
Запись закончилась.
В комнате повисла тишина.
— Теперь понял? — спросил Сергеич.
— На линии был кто-то ещё.
— Именно.
— Конференц-связь?
— Проверили.
Нет.
— Помехи?
— Проверили.
Нет.
— Монтаж?
— Проверили.
Нет.
Артём ещё раз посмотрел на звуковую дорожку.
На экране было только две линии.
Два собеседника.
Третьего голоса программа не видела.
Но он был.
Артём медленно произнёс:
— Тогда кто сделал этот вдох?
Сергеич снял наушники.
Очень спокойно посмотрел на него.
— Вот этим вопросом наша смена и занимается уже двадцать девять лет.

Когда они вышли из комнаты анализа, Марина неожиданно остановилась.
— Не рассказывай об этом Кириллу.
— Почему?

— Он слишком впечатлительный.

— А я?

Она внимательно посмотрела ему в глаза.

— Ты слишком упрямый.

Это иногда опаснее.

Они уже почти дошли до своих рабочих мест, когда по всему залу прозвучал негромкий электронный сигнал.

Не тревога.

Короткий одиночный тон.

Все операторы одновременно подняли головы.

Всего на секунду.

Потом продолжили работать.

Только Марина побледнела.

Совсем немного.

Она посмотрела на большие электронные часы.

11:30.

И впервые за всё время Артём увидел в её глазах настоящий страх.

— Что случилось? — тихо спросил он.

Марина ответила не сразу.

Она продолжала смотреть на часы.

А потом едва слышно сказала:

— Такого раньше не было...

— Чего именно?

Она медленно перевела взгляд на главный экран статистики.

В правом верхнем углу, рядом с количеством ожидающих вызовов, мигал маленький квадрат.

Не зелёный. Не жёлтый. Не красный.

Он был...чёрным.

Чёрный квадрат мигнул ещё раз.

Потом исчез.

Никто не произнёс ни слова.

В огромном операторском зале, где секунду назад одновременно звучали десятки голосов, произошло почти незаметное изменение.

Операторы стали говорить медленнее.

Тише.

Будто каждый тщательно подбирал слова.

Артём посмотрел на Марину.

Она уже открывала внутренний чат.

Пальцы двигались быстро.

Короткое сообщение.

Отправить.

Через секунду такое же движение повторили ещё несколько сотрудников.

— Что происходит? — тихо спросил Артём.

Марина не ответила.

Она смотрела на главный экран.

Через несколько секунд рядом с чёрным квадратом появилась надпись:

ПРОТОКОЛ «СЕВЕР»

И сразу исчезла.

Настолько быстро, что Артём решил, будто ему показалось.

— Ты это видел? — спросил он.
Марина медленно повернулась.
— Что именно?
— Там была какая-то надпись.
— Какая?
— «Протокол “Север”».
Она смотрела на него ещё несколько секунд.
Потом спокойно произнесла:
— Пойдём.
— Куда?
— Нужно кое-что проверить.

Они прошли в конец зала.
Туда, где заканчивались ряды операторов и начинался короткий коридор с несколькими неприметными дверями.

На одной висела табличка:
Техническое помещение.
На другой:
Архив. Посторонним вход воспрещён.
Возле двери архива стоял седой охранник в тёмной форме.
Он ничего не делал.
Просто сидел.
Перед ним лежала раскрытая книга.
Не планшет.
Не ноутбук.
Обычная толстая книга в потёртом переплёте.
Когда Марина подошла ближе, мужчина поднял глаза.
— Белова.
— Здравствуйте, Михаил Андреевич.
— Что случилось?
— На панели появился чёрный индикатор.
Охранник не изменился в лице.
Только аккуратно закрыл книгу.
— Кто ещё видел?
— Пока не знаю.
Он перевёл взгляд на Артёма.
— А это кто?
— Новый сотрудник.
Михаил Андреевич долго рассматривал Артёма.
Потом неожиданно спросил:
— Вы когда-нибудь работали с исчезнувшими людьми?
Вопрос прозвучал так неожиданно, что Артём не сразу ответил.
— Да.
— Нашли всех?
Повисла тишина.
— Нет.
— Жаль.
Охранник сказал это без упрёка.
Скорее с пониманием.

Он медленно поднялся.
Несмотря на возраст, двигался легко.
— Тогда вы быстрее других поймёте одну вещь.
— Какую?
Михаил Андреевич посмотрел на дверь архива.
— Иногда человек исчезает не тогда, когда пропадает.
А тогда... когда его перестают искать.
Он достал из кармана связку старых латунных ключей.
Каждый был помечен маленькой биркой с номером.
Связка тихо звякнула.
Архивная дверь оставалась закрытой.
Но Артёму показалось, что из-за неё доносится очень слабый звук.
Будто где-то далеко звонил телефон.
Он прислушался.
Звонок прекратился.
— Слышали? — спросил он.
Марина и Михаил Андреевич одновременно посмотрели на него.
— Что именно? — спросила Марина.
— Телефон.
Они переглянулись.
Очень быстро.
Но этого хватило.
Следователь внутри Артёма сразу отметил:
Они не удивились вопросу.
Они удивились тому... что звонок услышал именно он.

Когда они возвращались в операторский зал, Марина нарушила молчание первой.
— Ты никому не говорил, что вчера дома был странный звонок?
Артём остановился.
— Откуда ты знаешь?
Она тоже остановилась.
В её глазах впервые появилась растерянность.
Настоящая.
Не сыгранная.
— Я...
Она медленно покачала головой.
— Нет.
Не знаю.
Наверное, просто предположила.
— Нет.
Не предположила.
Она молчала.
Артём продолжил:
— Ты задала слишком точный вопрос.
Не спросила, было ли что-то необычное.
Не спросила, как прошёл вечер.
Ты спросила именно про звонок.
Марина закрыла глаза.
Всего на секунду.

Когда она снова посмотрела на Артёма, её голос стал очень тихим.

— Не задавай сейчас этот вопрос.

— Почему?

— Потому что если я отвечу честно... ты уйдёшь.

— А если не ответишь?

Она грустно улыбнулась.

— Тогда останешься.

И, поверь...сейчас это намного опаснее.

Когда они вернулись в операторский зал, никто уже не разговаривал.

Не потому, что звонков не было.

Наоборот.

Все операторы продолжали работать.

Но исчезли лишние движения.

Кто-то перестал постукивать ручкой по столу.

Кто-то больше не крутился на кресле.

Даже Кирилл, который обычно не мог усидеть спокойно, сидел неподвижно и внимательно слушал клиента.

Будто весь зал одновременно задержал дыхание.

Над рядами рабочих мест вспыхнуло короткое уведомление.

Протокол «СЕВЕР» активирован.

Через секунду сообщение исчезло.

Марина быстро подошла к своему столу.

— Садись рядом.

— Что происходит?

— Просто наблюдай.

И ничего не трогай.

Она впервые сказала это настолько жёстко.

Без привычного спокойствия.

Артём сел.

На одном из мониторов открылось новое окно.

Режим контроля входящих соединений.

Очередь вызовов быстро сокращалась.

Двадцать семь.

Двадцать четыре.

Девятнадцать.

Пятнадцать...

— Почему клиентов становится меньше? — спросил Артём.

— Потому что часть звонков перенаправляют.

— Куда?

— Не сюда.

Ответ прозвучал так, будто существовало место, о котором лучше не спрашивать.

Через несколько минут в зал вошёл Орлов.

Не торопясь.

Без лишних слов.

Он прошёл между рядами операторов, коротко смотря каждому в глаза.

Некоторые едва заметно кивали.

Некоторые качали головой.

Наконец он остановился возле Марины.

— Подтверждение?
— Пока одно совпадение.
— Этого мало.
— Знаю.
Орлов посмотрел на Артёма.
— Первый день оказался интереснее, чем планировалось.
— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?
— Обязательно.
— Когда?
Орлов задумался.
— Когда ты перестанешь искать быстрые ответы.

В этот момент раздался сигнал входящего вызова.
Необычного в нём не было ничего.
Стандартная мелодия.
Стандартное окно.
Обычный городской номер.
Марина приняла звонок.
— Контакт-центр «Омега». Марина Белова. Добрый день.
Несколько секунд она молча слушала.

Потом спросила:

— Назовите, пожалуйста, ваше имя.

Пауза.

— Простите...

Повторите.

Марина медленно побледнела.

Она не сводила глаз с экрана.

— Я поняла.

Спасибо.

Она завершила разговор.

И ещё несколько секунд не снимала гарнитуру.

— Что случилось? — тихо спросил Орлов.

Марина посмотрела на него.

— Клиент назвал меня по имени... до того, как я представилась.

Артём почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Перед глазами сразу всплыл первый документ, который он прочитал утром.

Правило № 2.

Орлов не выглядел удивлённым.

Он лишь спросил:

— Разговор записался?

— Да.

— Никому не прослушивать до моего распоряжения.

— Хорошо.

— Клиент что-нибудь ещё сказал?

Марина медлила с ответом.

Потом очень тихо произнесла:

— Он попросил передать новому сотруднику... что второй вызов всегда приходит быстрее первого.

В зале стало так тихо, что Артём услышал гул системы вентиляции.

— Он назвал имя? — спросил Орлов.

— Нет.

— Тогда откуда...

Марина посмотрела прямо на Артёма.

— Он сказал:

«Передайте бывшему следователю, что времени осталось меньше, чем он думает».

Никто не двигался.

Даже Кирилл перестал печатать.

Орлов медленно снял очки.

Потёр переносицу.

И впервые за всё время повысил голос.

Совсем немного.

Но этого оказалось достаточно, чтобы каждый в зале его услышал.

— Всем оставаться на местах.

Никому не обсуждать этот разговор.

Марина, запись — мне.

Ева — проверить журнал маршрутизации.

Кирилл — взять очередь на себя.

Он повернулся к Артёму.

— А ты... пойдёшь со мной.

— Куда?

Орлов посмотрел в сторону неприметной двери, возле которой сидел Михаил Андреевич.

— Туда, куда новых сотрудников не водят.

Не сегодня.

Вообще никогда.

Когда они двинулись к архивному коридору, Артём снова достал свой чёрный блокнот.

Не останавливаясь, он сделал короткую запись.

Факт № 6.

Правило № 2 существует не как суеверие. Оно сработало.

Он закрыл блокнот.

И не заметил, что под последней строчкой, прямо на чистой бумаге, проступили едва различимые слова.

Словно их кто-то написал очень твёрдым карандашом с обратной стороны страницы.

Не всё, что записано, написал ты.

Архив находился всего в тридцати метрах от операторского зала.

Но Артёму казалось, будто они идут туда уже несколько минут.

По пути почти никто не встретился.

Лишь женщина в форме технической службы протирала стеклянную перегородку.

Увидев Орлова, она сразу отвела взгляд.

Словно старалась не слышать их разговор.

— Дмитрий Сергеевич.

— Да?

— Этот звонок...

Он действительно был необычным?

Орлов продолжал идти.

Не ускоряя шаг.

— А ты как считаешь?

— Клиент не мог знать обо мне.

— Почему?
— Потому что я никому здесь не рассказывал, кем раньше работал.
— Верно.
— Значит...
— Значит, — спокойно перебил Орлов, — у тебя появилась первая аномалия.
Артём остановился.
— Вы сейчас серьёзно?
Орлов тоже остановился.
— Нет.
Я сейчас очень осторожен.
Он открыл тяжёлую противопожарную дверь.
За ней начинался другой коридор.
Здесь было заметно прохладнее.
Белые стены сменились серым бетоном.
Лампы светили тусклее.
Воздух пах старой бумагой, металлом и чем-то ещё...
Тем самым запахом, который Артём почувствовал утром в холле.
Теперь он узнал его.
Озон.
Так пахнет техника после сильного электрического разряда.

— Странно, — тихо сказал Артём.
— Что именно?
— Запах.
— Ты уже чувствовал его?
— Да.
Сразу после входа в здание.
Орлов ничего не ответил.
Только едва заметно кивнул.
Будто слышал именно то, что ожидал услышать.
Они подошли к массивной двери.
Никаких электронных замков.
Только старый механический цилиндр и тяжёлая латунная ручка.
Михаил Андреевич уже ждал их.
Он держал в руках ту самую связку старых ключей.
— Первый случай? — спросил он.
— Первый подтверждённый, — ответил Орлов.
Старик внимательно посмотрел на Артёма.
— И как?
— Что как?
— Пока ещё уверен, что всему найдётся объяснение?
Артём усмехнулся.
— Обязательно.
— Хорошо.
Не теряй это.
Дольше других проживёшь.
Он вставил ключ в замок.
Раздался тяжёлый металлический щелчок.
Дверь открылась.

Архив оказался совсем не таким, каким представлял его Артём.
Никаких бесконечных стеллажей.
Никаких гор старых папок.
Перед ним находилось большое помещение с аккуратными металлическими шкафами.
Каждый был подписан.

1987

1994

2001

2008

2016

Всё выглядело почти идеально.

Слишком идеально.

Следователь внутри Артёма сразу уловил несоответствие.

Пыли почти не было.

Значит, архивом пользовались регулярно.

Очень регулярно.

— Здесь хранятся материалы внутренних расследований? — спросил он.

— В том числе.

— А что ещё?

Орлов посмотрел на один из шкафов.

— Ошибки.

— Простите?

— Здесь хранится история наших ошибок.

Не побед.

Именно ошибок.

Потому что победы редко чему-то учат.

Артём медленно прошёл вдоль шкафов.

На каждом висела небольшая металлическая табличка.

Не только год.

Но и число.

Например:

17 инцидентов

4 подтверждены

2 закрыты

11 продолжаются

Он остановился.

— Продолжаются?

Орлов подошёл ближе.

— Некоторые истории не заканчиваются тогда, когда заканчивается расследование.

— Это невозможно.

— Согласен.

Но именно поэтому они здесь.

В дальнем углу стоял старый деревянный стол.

На нём лежал толстый журнал в потёртом кожаном переплёте.

Без названия.

Только дата.

1959

Артём осторожно провёл пальцами по обложке.

— Можно?

Орлов несколько секунд молчал.

Потом ответил:

— Можно.

Но только первую страницу.

Артём открыл журнал.

Плотная пожелтевшая бумага.

Аккуратный почерк чернильной ручкой.

Наверху страницы было написано:

Если вы читаете этот журнал впервые, значит, вас уже коснулся хотя бы один невозможный звонок.

Если вы уверены, что этого не было, закройте журнал немедленно.

Иначе вы начнёте замечать то, что большинство людей не способно увидеть.

Артём невольно усмехнулся.

— Похоже на начало мистического романа.

— Возможно, — спокойно ответил Орлов.

— А может... это просто самая честная запись во всём архиве.

В этот момент где-то глубоко внутри архива что-то тихо щёлкнуло.

Не громко.

Будто сработало старое реле.

Михаил Андреевич резко поднял голову.

— Дмитрий Сергеевич...

Орлов сразу понял.

— Кто?

— Не знаю.

Но... старый коммутатор включился.

В помещении наступила тишина.

Такая глубокая, что Артём слышал собственное дыхание.

И где-то очень далеко... едва различимый... одиночный телефонный звонок.

Не электронный.

Не современный.

Тяжёлый.

Металлический.

Так звонили аппараты сорок или пятьдесят лет назад.

Дзынь.

...

Дзынь.

Михаил Андреевич медленно прошептал:

— Нет...

Только не сегодня...

А Орлов впервые за всё время потерял самообладание.

— Закрывайте архив. Немедленно!

Голос Орлова прозвучал резко.

Без привычного спокойствия.

Михаил Андреевич уже поворачивал тяжёлый ключ в замке внутренней двери.

Металл скрипнул.

Но где-то в глубине помещения телефон продолжал звонить.

Дзынь...

Пауза.

Дзынь...

Звук был настолько слабым, что Артём не мог определить направление.

Будто он одновременно доносился со всех сторон.

— Это где? — спросил он.

Никто не ответил.

Марина уже стояла возле входной двери архива.

Она появилась так тихо, что Артём даже не заметил, когда именно вошла.

В руках у неё была тонкая синяя папка.

— Запись разговора, — сказала она Орлову.

Он не взял папку.

— Потом.

— Дмитрий Сергеевич...

— Потом.

Она поняла.

Не стала спорить.

Именно это поразило Артёма больше всего.

Все здесь беспрекословно выполняли указания Орлова.

Не из страха перед начальником.

Из доверия.

Или... из опыта.

Телефон снова зазвонил.

Теперь ближе.

Орлов медленно поднял руку.

— Никому не двигаться.

В архиве стало настолько тихо, что Артём услышал лёгкое жужжание ламп дневного света.

Потом... щёлк.

В дальнем ряду шкафов медленно загорелась зелёная лампочка.

Совсем маленькая.

Размером с ноготь.

— Что это? — прошептал Артём.

Михаил Андреевич побледнел.

— Не должно...

Она не должна работать.

— Почему?

— Потому что этот шкаф давно отключён.

Орлов уже шёл вперёд.

Спокойно.

Размеренно.

Не сводя глаз с зелёного огонька.

— Дмитрий Сергеевич! — тихо окликнула Марина.

Он остановился.

— Дальше нельзя одному.

— Знаю.

— Тогда...

Она не договорила.

Орлов повернулся к Артёму.

— Сейчас ты увидишь вещь, которую не должен обсуждать ни с кем за пределами этого здания.

— Хорошо.

— Даже если тебе покажется, что никто не поверит.

— Хорошо.

— Даже если тебе покажется, что всё происходящее можно объяснить.

— Хорошо.

Орлов кивнул.

— Именно поэтому ты идёшь со мной.

Шкаф оказался старым.

Тёмно-зелёным.

С облупившейся краской.

На металлической дверце висела табличка:

ИНЦИДЕНТ 03–33

Ни даты.

Ни фамилии.

Только номер.

Зелёная лампочка продолжала гореть.

Орлов осторожно коснулся дверцы.

Она была холодной.

Очень холодной.

Почти ледяной.

— Ключ.

Михаил Андреевич молча протянул связку.

Орлов перебрал несколько ключей.

Нашёл нужный.

Вставил в замок.

Не повернул.

— Артём.

— Да?

— Какое сейчас время?

Он посмотрел на часы.

— Одиннадцать сорок семь.

Орлов молча кивнул.

И только после этого повернул ключ.

Замок открылся почти бесшумно.

Дверца медленно распахнулась.

Внутри не было ни папок.

Ни коробок.

Ни документов.

Только один предмет.

Старый дисковый телефон.

Чёрный.

Тяжёлый.

С потёртой трубкой.

Он стоял на деревянной полке, словно музейный экспонат.

Телефон молчал.

— Это всё? — удивился Артём.

Орлов не ответил.

Он внимательно смотрел на аппарат.

Потом перевёл взгляд на Михаила Андреевича.

— Он звонил?

— Дважды.

— Кто-нибудь снимал трубку?

— Нет.

— Хорошо.

Орлов медленно выдохнул.

— Значит, ещё есть время.

Артём сделал шаг ближе.

Телефон выглядел совершенно обычным.

Он наклонился, чтобы рассмотреть заводскую табличку снизу.

— Не трогай!

Голос Марины прозвучал настолько резко, что он инстинктивно отдёрнул руку.

Она уже стояла рядом.

Дышала чуть чаще обычного.

— Никогда...

Не прикасайся к вещам, назначение которых тебе ещё не объяснили.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Потом Марина тихо добавила:

— Это не потому, что я хочу тебя напугать.

Это потому, что однажды один человек решил сначала потрогать... а потом спросить.

Артём медленно опустил руку.

— Что с ним стало?

Марина долго молчала.

Потом ответила:

— Мы не знаем.

Хуже было другое.

Его жена перестала помнить, что вообще была замужем.

В этот момент телефон... тихо щёлкнул.

Не зазвонил.

Не включился.

Просто внутри аппарата что-то сработало.

Все четверо одновременно посмотрели на него.

И только Артём заметил одну деталь.

Диск набора номера.

Который секунду назад стоял неподвижно.

Очень медленно... сдвинулся на одно деление.

Сам.

Настолько медленно, что можно было решить, будто показалось.

Артём ничего не сказал.

Он лишь достал свой блокнот.

Открыл новую страницу.

И написал:

Факт № 7.

В архиве бояться не телефона.

Они бояться того, что он однажды перестанет молчать.

Орлов закрыл дверцу шкафа.

Щелчок замка прозвучал неожиданно громко.

Зелёная лампочка погасла.

Все четверо молчали.

Никто не торопился уходить.

Будто существовало неписаное правило: после подобных случаев нельзя сразу возвращаться к обычной работе.

Первым нарушил тишину Михаил Андреевич.

— Восемь лет...

Орлов поднял на него глаза.

— Что?

— Он молчал восемь лет.

И вдруг снова...

Старик не закончил.

Орлов лишь коротко кивнул.

— Запишем как инцидент.

— Уже записал.

Михаил Андреевич поднял небольшой карманный блокнот.

Тонкий.

В чёрной кожаной обложке.

Исписанный почти полностью.

Артём сразу отметил одну странность.

Блокнот выглядел намного старше самого архивариуса.

Потрескавшаяся кожа.

Пожелтевшие страницы.

Стершиеся углы.

Так выглядели вещи, которыми пользовались десятилетиями.

— Вы ведёте записи вручную? — спросил он.

Старик улыбнулся.

— Всегда.

— Почему не в компьютере?

— Потому что компьютер может забыть.

Бумага — нет.

Орлов взглянул на Михаила Андреевича, но не стал ничего добавлять.

Они вышли из архива.

Дверь закрылась.

Замок повернулся дважды.

Старик машинально коснулся ладонью металлической поверхности двери.

Словно проверяя её температуру.

И только потом медленно ушёл к своему столу.

По дороге обратно Артём больше не выдержал.

— Дмитрий Сергеевич.

— Да?

— Вы сказали, что это моя первая аномалия.

— Сказал.

— Значит, будут и другие?

Орлов усмехнулся.

— Если бы я мог ответить на этот вопрос... меня бы здесь уже не было.

— Это не ответ.

— На хорошие вопросы редко существуют хорошие ответы.

Они продолжали идти.

Впереди уже виднелся операторский зал.

Шум голосов снова становился отчётливее.

Так странно.

За одной дверью существовал почти музей.

За другой — обычный современный офис.

И расстояние между ними составляло всего несколько шагов.

— Можно вопрос?

— Попробуй.

— Почему вы взяли меня?

Орлов не остановился.

— Потому что ты прошёл собеседование.

— Нет.

Не поэтому.

Орлов молчал.

— Вы знали обо мне ещё до встречи.

У вас была моя фотография.

Вы знали, что я следователь.

Марина будто ожидала моего появления.

Даже девушка на ресепшене...

Она испугалась не меня.

Она испугалась того, что увидела в компьютере.

Орлов тихо вздохнул.

— Хорошее расследование начинается не с ответов.

А с правильных вопросов.

— Значит, я прав?

— Значит... ты начал замечать.

Это разные вещи.

Вернувшись к своему столу, Артём обнаружил на клавиатуре белый конверт.

Без марки.

Без адреса.

Только его имя.

Артёму Власову.

— Это кто принёс? — спросил он.

Кирилл пожал плечами.

— Не видел.

Марина подняла взгляд.

— Минуту назад здесь ничего не было.

Артём осторожно взял конверт.

Плотная бумага.

Никаких опознавательных знаков.

Внутри лежал один лист.

Распечатка.
Чёрный текст на белом фоне.
Без подписи.
Без даты.
ДЕЛО № 417
Потерпевший: Власов Артём Сергеевич.
Статус: наблюдение продолжается.
Дата начала: 14 сентября 2023 года.
Артём почувствовал, как сердце пропустило удар.
Именно в этот день погиб его напарник Игорь.
Он перевернул лист.
На обороте была всего одна строка.
Ты начал расследование намного раньше, чем думаешь.
Несколько секунд он смотрел на бумагу, не моргая.
Потом достал телефон.
Открыл календарь.
Сегодняшняя дата.
Совпадала.
До дня.
Ровно три года с момента закрытия того самого уголовного дела.
— Артём?
Он не услышал Марину.
Перед глазами стоял только один вопрос.
Откуда в «Омеге» знают дату, которую он никогда и никому здесь не называл?
Он медленно сложил лист пополам.
Убрал его в свой блокнот.
И впервые за всё время поймал себя на мысли, которую раньше счёл бы безумием.
Может быть... работу в «Омеге» нашёл не он.
Может быть... «Омега» нашла его.
Артём дождался конца смены.
Весь оставшийся день он отвечал односложно.
Слушал.
Запоминал.
Наблюдал.
Но мысли постоянно возвращались к белому конверту.
Он лежал во внутреннем кармане пиджака.
Тяжёлый.
Хотя весил не больше обычного листа бумаги.
Несколько раз Артём ловил на себе взгляд Марины.
Она будто хотела что-то сказать.
Но каждый раз передумывала.

В восемнадцать ноль семь операторский зал начал пустеть.
Кто-то убирал гарнитуру.
Кто-то выключал монитор.
Кирилл, проходя мимо Артёма, хлопнул его по плечу.
— Не вздумай сегодня думать о работе.
— Почему?
— Потому что тогда завтра придётся думать ещё и о том, почему ты думал о работе.

— Всегда так разговариваешь?
— Обычно ещё страннее.
Кирилл улыбнулся.
Настоящей, живой улыбкой.
— Увидимся утром.
Он ушёл, насвистывая какую-то мелодию.
Артём проводил его взглядом.
— Хороший парень, — сказал он.
— Очень, — тихо ответила Марина.
— Только не привыкни к тому, что все будут рядом.
Эта фраза прозвучала почти шёпотом.
Будто Марина сказала её самой себе.

Когда в зале остались только они вдвоём, Марина закрыла свой блокнот.
Аккуратно положила карандаш внутрь.
И неожиданно спросила:
— Ты ведь уже начал проверять нас?
Артём не стал делать вид, что не понял.
— Да.
— Что успел выяснить?
— Пока немного.
Она слабо улыбнулась.
— Тогда расскажи.
Артём посмотрел на неё несколько секунд.
Потом спокойно заговорил.
— Во-первых... в компании слишком много бумажных документов.
Для современной организации это нелогично.
Во-вторых... каждый сотрудник носит блокнот.
Причём пишет в него чаще, чем в электронную систему.
В-третьих... вы все регулярно смотрите на настенные часы.
Не на компьютеры.
И не на телефоны.
Марина внимательно слушала.
Не перебивая.
— В-четвёртых... ты никогда не оставляешь недопитый кофе.
Она удивлённо подняла глаза.
— Ты заметил?
— Конечно.
Это привычка.
Причём очень старая.
Возникает только после сильного события.
Обычно человек начинает так делать после потери кого-то близкого.
Марина долго молчала.
— Продолжай.
— В-пятых...
Орлов доверяет тебе больше, чем любому другому сотруднику.
Но при этом никогда не объясняет тебе причин своих решений.
Значит... ты доверяешь ему не потому, что он начальник.
А потому что однажды он оказался прав тогда, когда ты ошиблась.

Марина медленно выдохнула.

— Следователь.

— Бывший.

— Нет.

Такими бывшими не становятся.

Она подошла к окну.

За стеклом уже темнело.

Вечерний дождь превратил город в бесконечную цепочку размытых огней.

— Теперь моя очередь.

Артём повернулся к ней.

— Ты всё ещё уверен, что это расследование?

— Да.

— Тогда ответь.

Почему ты не выбросил письмо об увольнении?

Он замер.

Марина не могла знать про конверт, лежавший у него дома.

Он никому не говорил.

Никогда.

Она продолжила спокойно смотреть в окно.

— Почему ты до сих пор носишь часы, которые остановились три года назад?

Сердце Артёма сжалось.

Он машинально посмотрел на запястье.

Старые механические часы действительно показывали одно и то же время.

Десять часов семнадцать минут.

Они остановились в день гибели Игоря.

Он давно собирался их починить.

Но так и не сделал.

— Откуда ты...

Марина медленно повернулась.

В её глазах не было страха.

Только усталость.

Очень глубокая.

— Потому что, Артём... я тоже однажды пришла сюда, думая, что расследую чужую историю.

Она сделала шаг ближе.

— А потом поняла, что всё это время расследовала собственную.

В этот момент погас свет.

Не во всём здании.

Только в их секторе.

Мониторы продолжали работать.

Аварийное освещение не включилось.

Темнота длилась всего две секунды.

Потом лампы снова загорелись.

Марина резко посмотрела на настенные часы.

18:13.

Она медленно побледнела.

— Нет...

— Что?

Она не ответила.

Только быстро подошла к своему столу.

Открыла верхний ящик.

Достала старый кнопочный телефон.

Тот самый, о котором Артём ещё ничего не знал.

Телефон был выключен.

Марина смотрела на чёрный экран несколько долгих секунд.

И словно боялась нажать кнопку включения.

— Марина... — Она подняла голову.

— Сейчас... что-нибудь слышал?

Артём прислушался.

Тишина.

Гул вентиляции.

Далёкие шаги уборщицы.

И...

Очень тихо.

Почти на границе слуха.

Где-то в пустом операторском зале.

Раздался короткий звук входящего вызова.

Не современный сигнал.

А один-единственный металлический звонок.

Дзынь.

Марина закрыла глаза.

— Значит... он уже внутри.

Марина не двигалась.

Её взгляд был прикован к старому кнопочному телефону.

Казалось, она ждала, что экран загорится сам.

Он оставался чёрным.

Но это почему-то не успокаивало.

Артём сделал шаг ближе.

— Кто... внутри?

Она медленно подняла на него глаза.

— Не кто.

— Тогда что?

— Не сейчас.

Голос её оставался спокойным, но правая рука едва заметно дрожала.

Марина быстро спрятала телефон обратно в ящик.

Заперла его на маленький ключ.

Ключ положила в карман.

И только после этого глубоко вдохнула.

— Идём.

— Куда?

— К Орлову.

Коридоры «Омеги» вечером выглядели иначе.

Большинство кабинетов уже опустело.

Свет горел лишь в нескольких окнах.

Уборщица медленно протирала пол.

Двое инженеров что-то обсуждали возле серверной.

Если бы не напряжённое лицо Марины, Артём решил бы, что рабочий день закончился совершенно обычно.

Когда они подошли к кабинету Орлова, дверь уже была открыта.

Будто он ждал их.

Дмитрий Сергеевич стоял у окна.

Пиджак висел на спинке кресла.

На столе лежали несколько раскрытых папок.

И тот самый белый конверт, который получил Артём.

— Проходите.

Он не обернулся.

Марина закрыла дверь.

— Дмитрий Сергеевич...

Он поднял ладонь.

— Сначала вопрос.

Она замолчала.

— Звонок слышали оба?

— Да.

— Источник?

— Не определили.

— Телефон?

— Нет.

— Старый коммутатор?

— Нет.

Орлов наконец повернулся.

Посмотрел сначала на Марину.

Потом на Артёма.

— Значит, он начинает искать новый путь.

Эти слова прозвучали так буднично, словно речь шла о неисправном кабеле.

Но Марина побледнела ещё сильнее.

— Мы думали, после две тысячи шестнадцатого...

— Я тоже так думал.

Орлов устало снял очки.

Потёр переносицу.

— Ошиблись.

Артём больше не собирался молчать.

— Дмитрий Сергеевич.

— Да.

— Либо вы прямо сейчас начинаете говорить со мной честно... либо я увольняюсь.

В кабинете повисла тишина.

Марина резко посмотрела на него.

Но Орлов неожиданно улыбнулся.

Не насмешливо.

С уважением.

— Вот теперь я начинаю узнавать следователя.

Он сел за стол.

Медленно сложил руки перед собой.

— Хорошо.

Я отвечу.
Но только на три вопроса.
— Почему три?
— Потому что после четвёртого тебе станет слишком интересно.
— Договорились.
Артём сел напротив.
Достал блокнот.
Открыл чистую страницу.
Вверху написал:
Разговор с Орловым.
— Первый вопрос.
Что такое «Омега»?
Орлов молчал почти полминуты.
— Официально?
— Нет.
— Тогда...
«Омега» — это место, где собирают события, которые не смогли объяснить другие.
— Какие события?
— Любые.
Исчезновения.
Невозможные звонки.
Ошибки памяти.
Совпадения, которые перестали быть совпадениями.
Артём быстро записывал.
— Второй вопрос.
Почему именно колл-центр?
Орлов чуть наклонился вперёд.
— Потому что связь — первое место, где появляются аномалии.
Не только телефонная.
Любая.
Радио.
Интернет.
Спутниковые каналы.
Когда происходит что-то действительно необычное... оно почти всегда сначала оставляет след в системе связи.
Артём перестал писать.
Это звучало странно.
Но... не выглядело невозможным.
— И третий вопрос.
Почему выбрали меня?
Орлов долго смотрел ему в глаза.
Потом медленно открыл верхний ящик стола.
Достал тонкую серую папку.
Положил перед Артёмом.
На обложке было написано:
Кандидат № 33
— Потому что... мы тебя не выбирали.
Артём нахмурился.
— Тогда что это?

Орлов медленно подтолкнул папку к нему.

— Открой.

Внутри лежал всего один документ.

Пожелтевший.

Отпечатанный на пишущей машинке.

Дата в верхнем углу заставила Артёма замереть.

12 октября 1997 года.

За четыре года до его рождения.

Внизу страницы была короткая строка.

При появлении кандидата № 33 немедленно принять в Отдел. Подготовку начать заранее.

Подписи не было.

Печати тоже.

Только номер.

33.

Артём медленно поднял взгляд.

— Это невозможно.

— Согласен.

— Кто это написал?

Орлов покачал головой.

— Если бы я знал... мне было бы гораздо спокойнее жить.

В кабинете снова воцарилась тишина.

За окном продолжал идти дождь.

Артём ещё раз посмотрел на документ.

Потом — на дату.

Потом — на своё имя.

Следователь внутри него впервые столкнулся с уликой, существование которой не укладывалось ни в одну известную ему версию.

Он аккуратно закрыл папку.

И впервые за много лет записал в блокнот фразу, которую ненавидел больше всего.

Версия отсутствует.

Орлов молча забрал папку.

Очень аккуратно.

Будто держал в руках не старый документ, а вещь, которая могла рассыпаться от неосторожного движения.

Он убрал её обратно в ящик стола и повернул ключ.

Щёлк.

— Эту папку нельзя выносить из кабинета.

Артём кивнул.

— Но она настоящая.

— Да.

— Бумага настоящая.

Чернила настоящие.

Возраст документа тоже настоящий.

— Да.

— Значит, кто-то четыре года до моего рождения...

Орлов поднял ладонь.

— Стоп.

Не торопись с выводами.

Следователь никогда не должен влюбляться в первую версию.

Артём усмехнулся.

— Это мой преподаватель говорил.

— Хороший был преподаватель.

— Был.

Они ненадолго замолчали.

Потом Орлов неожиданно спросил:

— Сколько нераскрытых дел ты оставил после увольнения?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что Артём не сразу ответил.

— Семь.

— Неплохая память.

— Такие вещи не забывают.

Орлов медленно покачал головой.

— Ошибаешься.

Забывают.

Иногда даже слишком хорошо.

Он подошёл к книжному шкафу.

На нижней полке стояли толстые серые папки.

Без названий.

Только номера.

17.

18.

19.

20.

Орлов вытащил одну из них.

Положил на стол.

— Это не секретный материал.

Можешь посмотреть.

На обложке было написано:

Инцидент № 81

Дата: 17 ноября 2016 года.

Артём открыл папку.

Внутри лежали фотографии.

Протоколы.

Схемы.

Распечатки телефонных соединений.

Самое обычное следственное дело.

Он быстро просмотрел несколько страниц.

Потом остановился.

— Подождите...

На фотографии был изображён пустой перекрёсток.

Полицейская лента.

Разбитый светофор.

И группа следователей.

Один из них показался Артёму знакомым.

Он присмотрелся.

Сердце забило быстрее.

Это был Игорь.

Его напарник.

Живой.
Смеющийся.
С кружкой кофе в руке.
Фотография была сделана за три года до официального знакомства Артёма с ним.
— Что-то не так? — спросил Орлов.
Артём молча протянул ему снимок.
— Этот человек.
— Да.
— Это мой напарник.
Орлов спокойно посмотрел на фотографию.
— Возможно.
— Не возможно.
Точно.
— Тогда почему он здесь?
Артём перевернул снимок.
На обороте аккуратным почерком было написано:
Следственная группа № 4.
Ниже перечислялись фамилии.
Пять человек.
Фамилии Игоря среди них не было.
Он снова посмотрел на снимок.
Игорь стоял там.
Улыбался.
Но документ утверждал, что его не существовало.

— Фотомонтаж?
— Проверяли.
— Ошибка архива?
— Проверяли.
— Перепутали фотографии?
— Проверяли.
Орлов спокойно смотрел на Артёма.
— Видишь проблему?
— Да.
— Нет.
Ты видишь противоречие.
Проблема глубже.
Он положил перед Артёмом увеличительное стекло.
— Посмотри внимательно.
Артём наклонился над фотографией.
Увеличил изображение.
Потом ещё.
И вдруг заметил деталь.
Все люди на снимке отбрасывали тени.
Кроме Игоря.
Он снова посмотрел.
Нет.
Тень была.
Но... она уходила в другую сторону.

Будто солнце светило сразу с двух разных сторон.
Артём почувствовал неприятный холодок.
Он перевёл взгляд на Орлова.
— Это невозможно.
— Согласен.
Поэтому фотография лежит здесь.

Орлов забрал снимок.
Аккуратно вернул его в папку.
— Запомни одну вещь.
Он говорил тихо.
Почти устало.
— Самая опасная ошибка следователя... не поверить в невозможное.
Самая опасная ошибка человека... поверить в него слишком быстро.
Нужно идти между этими крайностями.
Именно этим мы здесь и занимаемся.

В этот момент в дверь кабинета коротко постучали.
Не дожидаясь ответа, вошла Ева Лебедева.
Она держала в руках планшет.
Лицо её было необычно серьёзным.
— Дмитрий Сергеевич.
— Да?
— Я проверила запись разговора Марины.
— И?
Ева положила планшет на стол.
На экране была звуковая дорожка.
— Вот здесь...
Она увеличила один участок записи.
— Смотрите внимательно на временную шкалу.
Артём наклонился ближе.
00:02.
00:03.
00:04.
На пятой секунде программа автоматически определила голос клиента.
На шестой — голос Марины.
Но между ними... на отметке 00:04... появилась ещё одна дорожка.
Очень короткая.
Меньше половины секунды.
Программа не смогла определить источник.
Вместо имени говорящего система вывела только одну строку.
Голос отсутствует в базе.
Ева глубоко вдохнула.
И тихо добавила:
— Дмитрий Сергеевич... я проверила архив.
Такого сообщения система никогда раньше не выдавала.
Ева молча увеличила звуковую дорожку ещё сильнее.
Экран почти полностью заняла тонкая синяя линия.
— Вот здесь.

Она указала карандашом на крошечный пик.
— Четыреста восемьдесят семь миллисекунд.
— И что? — спросил Артём.
— Для человека это почти ничто.
Для программы анализа речи — очень много.
Ева открыла соседнее окно.
— Мы сравнили этот фрагмент со всеми голосами в базе.
Она начала быстро прокручивать список.
Тысячи фамилий.
Операторы.
Клиенты.
Технические специалисты.
Подрядчики.
Архивные записи.
— Совпадений нет.
— Совсем? — уточнил Артём.
— Совсем.
— А если голос искажён?
— Проверили.
— Синтезирован?
— Проверили.
— Старый архив?
— Проверили.
Ева устало посмотрела на него.
— Я люблю, когда мне задают такие вопросы.
Но на каждый из них я уже ответила себе два часа назад.
Она нажала ещё одну кнопку.
— Поэтому я пошла дальше.

На экране появилась таблица.
Дата.
Время.
Длительность вызова.
Маршрут.
Идентификатор линии.
Ничего необычного.
Пока Ева не открыла последний столбец.
Источник сигнала.
Напротив всех обычных звонков стояли названия городских узлов связи.
Франкфурт.
Дармштадт.
Майнц.
Кёльн.
Но напротив разговора Марины была только одна запись.
Источник не определён.
Орлов нахмурился.
— Такое уже было?
— Да.
— Когда?

Ева открыла архив.

— Один раз.

В две тысячи шестнадцатом.

И один раз...

Она остановилась.

— Что?

— Система показывает ещё одно совпадение.

— Какое?

Ева несколько секунд молча смотрела в экран.

Потом тихо сказала:

— Девятнадцать лет назад.

Орлов резко поднял голову.

— Покажи.

На мониторе открылась старая запись.

Интерфейс был совсем другим.

Серый.

Угловатый.

Будто программу не обновляли десятилетиями.

В правом верхнем углу мигала дата.

12 октября 1997 года.

Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.

Та же дата.

Что и на документе о Кандидате № 33.

— Совпадение? — спросил он.

Орлов ничего не ответил.

Ева открыла карточку события.

На экране появилась короткая служебная запись.

Неустановленный входящий сигнал.

Источник определить невозможно.

Рекомендуется перевод объекта в статус наблюдения.

Ниже была подпись.

Только инициалы.

Д. О.

Артём медленно перевёл взгляд на Орлова.

— Это...

Вы?

Орлов кивнул.

— Тогда я был обычным аналитиком.

— И вы сами подписали этот отчёт?

— Да.

— Что произошло в тот день?

Орлов долго молчал.

Настолько долго, что в кабинете стало слышно тихое гудение системного блока.

— Это был единственный случай за всю мою жизнь... когда телефон зазвонил раньше, чем его подключили к сети.

В кабинете никто не пошевелился.

Даже Кирилл, который только что без стука заглянул в дверь с кружкой в руках, застыл на пороге.

— Простите...

Я не вовремя?

Орлов посмотрел на него.

— Уже вовремя.

Кирилл поставил кружку на ближайший стол.

— Тогда у меня плохие новости.

— Какие?

— Только что в службу поддержки поступило семь одинаковых обращений.

— Откуда?

— Из разных городов.

Франкфурт.

Кассель.

Бонн.

Нюрнберг.

Ганновер.

И ещё два.

Ева быстро открыла карту.

Красные точки вспыхнули в разных местах.

Между ними были сотни километров.

— Что общего? — спросил Артём.

Кирилл сглотнул.

— Все люди говорят одну и ту же фразу.

Орлов медленно снял очки.

— Какую?

Кирилл посмотрел сначала на него.

Потом на Артёма.

И тихо произнёс:

— Они спрашивают...

«Почему вы перестали отвечать на наши звонки?»

В кабинете снова стало тихо.

Ева уже печатала новый запрос.

Орлов смотрел на карту.

Марина медленно закрыла глаза.

И только Артём заметил ещё одну странность.

На настенных часах за спиной Орлова секундная точка перестала мигать.

Время остановилось.

18:33.

Ровно на одну секунду.

Потом часы снова пошли.

А вместе с ними одновременно зазвонили три внутренних телефона в разных концах кабинета.

Ни один из них никто не успел снять.

Три телефона продолжали звонить.

Не одновременно.

По очереди.

Словно кто-то намеренно выдерживал между ними одинаковые паузы.

Первый....Второй...Третий.

Никто не двигался.
Орлов медленно посмотрел на каждого, кто находился в кабинете.
— Правило номер один.
Его голос был ровным.
Спокойным.
— Пока я не разрешу, никто не отвечает.
Все молча кивнули.
Только Артём продолжал смотреть на телефоны.
Обычные офисные аппараты.
Ничего необычного.
Но именно это и тревожило сильнее всего.

Первый звонок оборвался сам.
Через секунду замолчал второй.
Третий продолжал звонить.
Дольше остальных.
Марина незаметно сжала край стола.
Ева перестала печатать.
Кирилл нервно постукивал пальцем по кружке.
Наконец наступила тишина.
Орлов медленно выдохнул.
— Проверить журнал вызовов.
Ева уже открывала систему.
Несколько секунд она внимательно смотрела в монитор.
Потом тихо сказала:
— Пусто.
— Совсем?
— Ни одного входящего.
— Локальная станция?
— Тоже ничего.
Орлов кивнул.
Словно именно этого и ожидал.

Артём подошёл к одному из телефонов.
Не касаясь трубки, наклонился ближе.
На небольшом монохромном дисплее ещё светилась последняя информация.
Но вместо номера или времени отображалась всего одна строка:
ОЖИДАНИЕ ЗАВЕРШЕНО
Он почувствовал, как по спине пробежал холод.
— Дмитрий Сергеевич...
Орлов подошёл.
Несколько секунд молча смотрел на экран.
Потом достал из кармана небольшой фотоаппарат.
Не телефон.
Не планшет.
Старую цифровую камеру.
Щёлк.
Сделал снимок дисплея.
И только после этого экран погас.

— Почему не сфотографировали телефоном? — спросил Артём.
Орлов убрал камеру в карман.
— Потому что однажды мы уже пытались.
— И?
— На фотографии ничего не оказалось.

В кабинет быстро вошёл Михаил Андреевич.
Он выглядел спокойным.
Но впервые за всё время держал свою связку ключей так крепко, что костяшки пальцев побелели.

— Проверил архив.
— Ну? — спросил Орлов.
— Он открылся.
В кабинете стало тихо.
— Сам?
— Да.
— Кто заходил?
— Никто.
— Камеры?
— Не записали.
Орлов закрыл глаза.
Лишь на секунду.
— Пойдём.

На этот раз они не шли.
Они почти бежали.
По пустому вечернему коридору шаги отдавались глухим эхом.
Архивная дверь действительно была приоткрыта.
Совсем немного.
Не больше пяти сантиметров.
Хотя Артём прекрасно помнил, как Михаил Андреевич дважды провернул ключ.
Старик осторожно толкнул дверь.
Она открылась без скрипа.
Внутри всё выглядело так же.
Те же шкафы.
Тот же стол.
Тот же журнал.
Только одно изменилось.
Шкаф с табличкой «ИНЦИДЕНТ 03–33» снова светился зелёным.
Но дверца оставалась закрытой.
— Не открывайте, — тихо сказал Михаил Андреевич.
Орлов удивлённо посмотрел на него.
— Почему?
Старик указал дрожащей рукой на пол.
Артём опустил взгляд.
Перед шкафом лежал белый лист бумаги.
Абсолютно чистый.
Орлов осторожно поднял его.
Лист был пустым.

С обеих сторон.
— Это и есть причина? — спросил Артём.
Михаил Андреевич покачал головой.
— Переверните.
— Он уже перевернут.
— Нет...
Не руками.
Орлов медленно подошёл к столу.
Включил старую настольную лампу с жёлтым светом.
Поднёс лист к её тёплому стеклу.
Несколько секунд ничего не происходило.
Потом на бумаге начали проступать буквы.
Не чернила.
Скорее серые тени.
Словно текст всегда был внутри бумаги и только теперь становился видимым.
Первой проявилась дата.
09 июля 2026 года.
Сегодня.
Затем — время.
18:33.
И последняя строка.
От неё у Артёма перехватило дыхание.
Первый этап завершён.
Кандидат № 33 вошёл в архив добровольно.
Ниже стояло место для подписи.
Пустое.
Но пока все молча смотрели на текст, внизу листа начали появляться новые буквы.
Очень медленно.
Будто кто-то невидимый печатал их прямо сейчас.
Не ручкой.
Не принтером.
Сама бумага темнела строчка за строчкой.
Следующий контакт назначен на 03:33.
Подготовьте свидетелей.
В ту же секунду во всём архиве погас свет.
Не моргнув.
Не ослаб.
Погас полностью.
В абсолютной темноте прозвучал один-единственный звук.
Совсем рядом.
Тяжёлый металлический щелчок.
Такой звук издаёт телефонная трубка... когда кто-то медленно снимает её с аппарата. Но никто из них не пошевелился.
Темнота длилась недолго.
Всего несколько секунд.
Но позже Артём не смог бы с уверенностью сказать, сколько именно.
В абсолютной тишине время теряло привычный смысл.
Он слышал собственное дыхание.
Шелест одежды Марины.

Тяжёлое, медленное дыхание Михаила Андреевича.
И ещё один звук.
Очень тихий.
Будто кто-то водил кончиком пальца по металлическому диску старого телефона.
Круг.
Ещё круг.
Потом всё стихло.

Лампы аварийного освещения загорелись одновременно.
Архив окрасился в тусклый янтарный цвет.
Орлов первым посмотрел на шкаф с табличкой «ИНЦИДЕНТ 03–33».
Дверца была закрыта.
Замок — заперт.
Зелёная лампочка погасла.
Старый телефон стоял на прежнем месте.
Казалось, ничего не изменилось.
— Всем оставаться там, где стоите, — спокойно сказал Орлов.
Его голос снова был ровным.
Профессиональным.
Как будто несколько секунд назад ничего необычного не произошло.
— Михаил Андреевич.
— Да.
— Проверить пломбу.
Старик достал из кармана маленький фонарик.
Луч света скользнул по дверце шкафа.
На металлической ручке висела тонкая свинцовая пломба с клеймом «Омеги».
Она была целой.
— Не вскрывали, — тихо сказал Михаил Андреевич.
Орлов кивнул.
— Значит... не отсюда.
Артём внимательно посмотрел на него.
— Что значит «не отсюда»?
Орлов не ответил.
Вместо этого подошёл к деревянному столу.
Белый лист бумаги всё ещё лежал на нём.
Только теперь текст изменился.
Вместо двух последних строк появилась одна новая.
Вы опоздали на сорок три секунды.
Орлов резко поднял лист.
На обратной стороне ничего не было.
Он снова посмотрел на лицевую сторону.
Надпись исчезла.
Будто её никогда не существовало.

— Фото.
Ева.
Её здесь не было.
Все одновременно поняли это.
— Где Ева? — спросила Марина.

Орлов нахмурился.

— Она оставалась в кабинете.

— Она должна была ждать нас.

— Именно.

В кабинете повисло тяжёлое молчание.

— Возвращаемся.

Сейчас.

Они почти бегом пересекли коридор.

Дверь кабинета Орлова была открыта.

Свет горел.

Компьютер работал.

На столе стояла кружка с ещё горячим кофе.

Планшет Евы лежал рядом с клавиатурой.

Но самой Евы не было.

— Ева? — громко позвал Орлов.

Ответа не последовало.

Марина быстро осмотрела соседнюю комнату.

Пусто.

Кирилл выглянул в коридор.

— Здесь никого.

Артём подошёл к рабочему столу.

Планшет был разблокирован.

На экране оставалась открытой программа анализа звонков.

Последняя операция была выполнена меньше минуты назад.

Он коснулся панели.

История действий.

Последний открытый файл.

OBSERVER_33.LOG

— Дмитрий Сергеевич.

Орлов подошёл ближе.

— Можно?

— Открывай.

Файл оказался коротким.

Всего четыре строки.

18:32:17 — соединение установлено.

18:32:41 — наблюдение подтверждено.

18:33:00 — объект вошёл добровольно.

18:33:43 — свидетель удалён.

Артём почувствовал, как у него похолодели ладони.

— Свидетель...

Это Ева?

Марина быстро покачала головой.

— Нет.

Не спеши.

Орлов внимательно перечитал строки ещё раз.

Потом неожиданно спросил:

— Какое сейчас время?

Артём посмотрел на часы.

— Восемнадцать сорок две.
Орлов повернулся к Кириллу.
— Найди Еву.
Проверь всё здание.
Никого не тревожь.
Если найдёшь — сразу сообщи.
— Понял.
Кирилл выбежал из кабинета.

Через семь минут он вернулся.
Запыхавшийся.
Бледный.
— Нашёл?
Кирилл молча протянул Орлову пластиковый пропуск.
Бейдж Евы.
Тот самый, который она носила весь день.
— Где?
— На парковке.
Возле её машины.
— Машина там?
— Да.
— А Ева?
Кирилл медленно покачал головой.
— Нет.
И... дверь машины была открыта.
Ключи лежали на водительском сиденье.
Телефон — в подстаканнике.
Сумка — на пассажирском кресле.
Она будто... вышла всего на секунду.
И больше не вернулась.

Орлов долго смотрел на пропуск.
Потом положил его на стол.
Очень осторожно.
— С этого момента, — тихо сказал он, — инцидент получает четвёртый уровень.
Марина опустила голову.
Она знала, что это означает.
Артём — ещё нет.
— Что такое четвёртый уровень?
Орлов встретился с ним взглядом.
И впервые за всё время ответил без недомолвок.
— Это означает, Артём... что теперь мы расследуем не аномалию.
Мы расследуем исчезновение нашего человека.
И если мы не найдём Еву до 03:33... есть вероятность, что завтра утром не останется никого, кто сможет вспомнить, что она вообще существовала.
Кабинет Орлова опустел только через полчаса.
Кирилл вместе со службой безопасности ещё раз проверял парковку.
Марина просматривала записи внутренних камер.

Михаил Андреевич молча сидел возле двери, держа на коленях свой потрепанный блокнот.

Орлов не произнёс ни слова.
Он стоял у окна.
Смотрел на мокрую парковку.
И ждал.
Артём понимал это чувство.
Иногда расследование начиналось именно так.
Не с погони.
Не с допросов.
А с ожидания первой ошибки противника.

— Нашёл что-нибудь?
Орлов не обернулся.
Вопрос прозвучал спокойно.
Артём посмотрел на белый конверт, затем на пропуск Евы.
— Пока только странности.
— Перечисли.
Следователь глубоко вдохнул.
— Первое.
Ева не могла просто уйти.
Она оставила телефон.
Ключи.
Документы.
Сумку.
Человек, который собирается исчезнуть добровольно, так не делает.
Орлов кивнул.
— Дальше.
— Второе.
Если её похитили... зачем оставлять машину открытой?
Орлов снова кивнул.
— Дальше.
— Третье.
В журнале написано «свидетель удалён».
Не «человек».
Не «оператор».
Именно свидетель.
Орлов впервые повернулся.
— Почему это важно?
— Потому что слова выбирают не случайно.
Свидетель — это человек, который что-то увидел.
Значит... важно не то, кто такая Ева.
Важно то... что именно она успела увидеть.
В кабинете повисла тишина.
Марина перестала листать записи.
Михаил Андреевич поднял голову.
Орлов долго смотрел на Артёма.
А потом тихо произнёс:
— Молодец.

Именно поэтому ты здесь.

Он подошёл к сейфу.

Открыл его.

Достал длинную чёрную коробку.

Положил её на стол.

— Пришло время показать тебе одну вещь.

Внутри лежал старый магнитофон.

Не кассетный.

Катушечный.

Большой.

Тяжёлый.

С металлическими ручками управления.

Артём удивлённо посмотрел на него.

— Он работает?

— Лучше, чем современные компьютеры.

Орлов аккуратно провёл ладонью по корпусу.

— Это единственное устройство в здании, которое ещё ни разу не соврало.

— Простите?

— Цифровые записи иногда меняются.

Файлы исчезают.

Время переписывается.

Но магнитная плёнка... остаётся такой, какой была в момент записи.

Он открыл коробку полностью.

Рядом лежали десятки подписанных катушек.

На каждой — дата.

И время.

— Нам нужна запись сегодняшнего дня.

Марина уже перебирала коробки.

— Вот.

18:00–19:00.

Она осторожно установила катушку.

Магнитофон тихо загудел.

Лента пришла в движение.

Послышался обычный офисный шум.

Голоса операторов.

Щелчки клавиатур.

Телефонные звонки.

Несколько минут ничего необычного.

Потом...

Раздался голос Евы.

Совершенно спокойный.

— Дмитрий Сергеевич, я проверила запись...

Пауза.

Звук клавиш.

Потом Ева вдруг сказала совсем другим тоном.

Очень тихо.

Будто разговаривала не с людьми в кабинете.

— Нет...

Я вас не знаю.

Все переглянулись.

На записи никто ей не отвечал.

Но Ева явно кого-то слушала.

Прошло три секунды.

И она снова заговорила.

— Откуда вы знаете моё имя?

Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.

На цифровой записи этого разговора не было.

Она начиналась значительно позже.

Орлов быстро сделал пометку в блокноте.

— Время.

18:31:54.

Марина остановила ленту.

— Хотите сказать... цифровая система вырезала почти минуту?

— Нет, — тихо ответил Орлов.

— Она её не записала.

Артём наклонился ближе к динамику.

— Можно ещё раз?

Орлов кивнул.

Запись пошла снова.

Голос Евы.

Шорох бумаги.

И вдруг...

Ещё один звук.

Очень слабый.

Если бы Артём не работал следователем, он бы не обратил внимания.

Равномерное постукивание.

Тук.

...

Тук.

...

Тук.

Не телефон.

Не часы.

— Стоп.

Марина остановила ленту.

— Что?

— Назад на три секунды.

Запись прокрутили снова.

Теперь слышали все.

— Это же...

— Каблуки? — предположил Кирилл, вошедший в кабинет.

Артём покачал головой.

— Нет.

Костыль.

Или трость.

Шаг.

Пауза.

Шаг.

Очень медленно.

Он закрыл глаза.

Снова прослушал запись.

Профессиональная привычка складывала картину сама собой.

— Нет...

Не трость.

Это звук... деревянной телефонной трубки, которой очень медленно постукивают по столу.

В кабинете стало тихо.

Орлов медленно посмотрел на катушечный магнитофон.

Потом на Артёма.

— Ты уверен?

— Почти.

— Почему почти?

— Потому что я уже слышал этот звук.

Все одновременно посмотрели на него.

— Где?

Артём медленно перевёл взгляд в сторону архива.

— В полной темноте.

Когда нам показалось... что кто-то снял трубку со старого телефона.

Орлов молча нажал кнопку «Стоп».

Катушки медленно перестали вращаться.

Он посмотрел на часы.

19:14.

До 03:33 оставалось чуть больше восьми часов.

— С этого момента, — сказал он, — мы больше не ждём.

Мы начинаем искать первыми.

Он подошёл к большой магнитной доске на стене.

До этого Артём не обращал на неё внимания.

Теперь Орлов снял с неё защитную ткань.

Под ней оказалась карта Германии.

Вся усыпанная разноцветными отметками.

Красные, Жёлтые, Белые.

И только одна... чёрная.

Она медленно пульсировала маленьким светодиодом.

И находилась прямо там... где стояло здание «Омеги».

Орлов долго смотрел на карту.

В кабинете никто не произнёс ни слова.

Красные отметки были разбросаны по всей Германии.

Жёлтые тянулись вдоль старых линий связи.

Белые почти полностью исчезали в южных районах.

И только одна точка медленно пульсировала чёрным.

Она находилась точно под зданием «Омеги».

— Что означают цвета? — наконец спросил Артём.

Орлов взял со стола тонкую деревянную указку.

— Красные — подтверждённые инциденты.
Он коснулся нескольких точек.
— Жёлтые — неподтверждённые сообщения.
— Белые?
— Закрытые дела.
— А чёрная?
Орлов не ответил сразу.
Он смотрел на неё так, будто видел впервые.
— Мы надеялись, что она никогда больше не загорится.

Марина подошла ближе.
— Последний раз...
Две тысячи шестнадцатый?
— Да.
— Тогда тоже пропал человек?
Орлов медленно покачал головой.
— Нет.
— Тогда что?
— Тогда исчезло место.
Артём поднял голову.
— Что значит — место?
— Дом.
Обычный жилой дом.
Утром он стоял на своей улице.
Вечером... его не было.
— Снесли?
— За одну ночь?
— Взрыв?
— Ни обломков.
Ни следов пожара.
Ни строительной техники.
Просто пустой участок земли.
Кирилл нервно усмехнулся.
— Звучит как городская легенда.
Орлов молча подошёл к шкафу.
Достал тонкую папку.
Положил её перед Кириллом.
Внутри лежали спутниковые фотографии.
Первая — жилой квартал.
Вторая, сделанная через сутки, — идеально ровный пустырь.
Без следов разрушения.
Будто дома никогда не существовало.
Кирилл перестал улыбаться.
— Люди?
Орлов закрыл папку.
— Двадцать семь человек.
— Нашли?
— Нет.
— Их хотя бы искали?

— Искали.

Но через неделю почти все свидетели начали утверждать, что дома там никогда не было.
В комнате стало тихо.

Артём почувствовал знакомое ощущение.

Так бывало во время расследований, когда показания десятков людей внезапно переставали совпадать.

Только тогда это объяснялось ложью.

Сейчас... он уже не был в этом уверен.

— Нам нужны факты, — сказал Артём.

Орлов посмотрел на него с одобрением.

— Наконец-то.

— Мы знаем, где пропала Ева.

Мы знаем примерное время.

Значит, начинаем с обычного расследования.

Камеры.

Парковка.

Маршрут.

Следы.

Пока нет доказательств обратного, считаем произошедшее преступлением.

Марина впервые за вечер улыбнулась.

— Мне нравится этот план.

Он очень человеческий.

Орлов взял со стола ключи.

— Тогда работаем как люди.

Парковка встретила их холодным вечерним воздухом.

Дождь почти закончился.

Асфальт блестел в свете фонарей.

Машина Евы стояла на прежнем месте.

Водительская дверь была приоткрыта.

Внутри действительно лежали ключи.

Телефон.

Сумка.

На пассажирском сиденье — недочитанная книга.

— Никто ничего не трогал? — спросил Артём.

Кирилл покачал головой.

— Только оцепили место.

Артём надел тонкие перчатки.

Привычное движение.

Такое же, как много лет назад на местах преступлений.

Он внимательно осмотрел салон.

Никакой борьбы.

Никакой спешки. На коврике лежал кассовый чек из кофейни.

Глава 3. Исчезнувшая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.